

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.11>

Филлипс Виктория, Науменко Ольга Николаевна, Науменко Евгений Александрович
ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ КОНЦА 1950-Х ГГ. - НАЧАЛА 1970-Х ГГ. В РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВАХ

Статья раскрывает особенности советско-американских культурных обменов, происходивших в условиях холодной войны, и их восприятие в американском и советском обществах. Авторы акцентируют внимание на одной из особенностей духовной культуры США - понятии "американской исключительности", определявшей для их общества цели и задачи культурных обменов, в то время как правительство США ставило другую цель: через демонстрацию американского образа жизни содействовать разрушению советской идеологии. Однако именно советская идеология создавала у советских участников обмена мощные внутренние преграды для реализации идеологических задач, поставленных США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 58-61. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

17. **Одинцова М. А.** Психология жизнестойкости: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2015. 296 с.
18. **Основы психофизиологии экстремальной деятельности** / под ред. А. Н. Блеера. М.: Анита Пресс, 2006. 380 с.
19. **Рогачева Т. В., Залевский Г. В., Левицкая Т. Е.** Психология экстремальных ситуаций и состояний: учеб. пособие. Томск: Изд. дом ТГУ, 2015. 276 с.
20. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 191. Оп. 2.
21. **РГВА.** Ф. 191. Оп. 3.
22. **РГВА.** Ф. 17065. Оп. 1.
23. **Сенявская Е. С.** Психоистория на примере изучения психологии участников российских войн XX в.: исследовательские методы и их возможности // АСТНО NOVA – 2000: сб. науч. ст. М.: Глобус, 2000. С. 507-540.
24. **Смирнова Н. Н.** Психофизиологическая характеристика стрессоустойчивости специалистов экстремального профиля служебной деятельности: дисс. ... к. биол. н. Архангельск, 2013. 133 с.
25. **Туркул А. В.** Дроздовцы в огне: картины Гражданской войны 1918-1920 гг. М.: ТЕРРА-TERRA; Книжный клуб – РТР, 1996. 400 с.
26. **Хаснулин В. И.** Этнические особенности психофизиологии коренных жителей Севера как основа выживания в экстремальных природных условиях // Проблема сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: труды по медицинской антропологии / отв. ред. В. И. Харитонова. М.: ОАО Тип. «Новости», 2009. С. 36-53.
27. **Хорошилова О. А.** Всадники особого назначения. М.: Фонд «Русские витязи», 2013. 248 с.
28. **Ященко В. Г.** Еланские коммунары в борьбе с повстанцами и уголовными бандами: история Еланской отдельной роты особого назначения Саратовской губернии. 1920-1924 годы. Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГОУ ВО «РАНХиГС», 2016. 79 с.

**COMBATANTS' PSYCHOLOGICAL RESOURCES:
BY THE MATERIALS OF THE "LONG WAR" IN RUSSIA (1914-1924)**

Razin'kov Mikhail Egorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov
razinkov_mihail@mail.ru

The article considers the issue of combatants' inner psychological resources under the conditions of the "long war" of 1914-1922. The study is conducted within the framework of the military-anthropological approach and is based on the conceptions adopted in such trends of modern psychological science as psychology of survival and psychology of extreme situations. Having analysed archival materials and memoir sources, the author identifies the factors, which cardinaly affected combatants' successful adaptation to extreme war conditions.

Key words and phrases: The First World War; Civil War in Russia; military and historical anthropology; vitality; psychology of extreme situations; psychophysiology; combatants.

УДК 94“19/20”:327

Дата поступления рукописи: 02.10.2015

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.11>

Статья раскрывает особенности советско-американских культурных обменов, происходивших в условиях холодной войны, и их восприятие в американском и советском обществах. Авторы акцентируют внимание на одной из особенностей духовной культуры США – понятии «американской исключительности», определявшей для их общества цели и задачи культурных обменов, в то время как правительство США ставило другую цель: через демонстрацию американского образа жизни содействовать разрушению советской идеологии. Однако именно советская идеология создавала у советских участников обмена мощные внутренние преграды для реализации идеологических задач, поставленных США.

Ключевые слова и фразы: советско-американские отношения; холодная война; культурные обмены; американская исключительность; советская идеология.

Филлипс Виктория

Университет Небраски, Колледж искусств и наук, Омаха, США
oolgann@mail.ru

Науменко Ольга Николаевна, д.и.н., профессор

Науменко Евгений Александрович, д. психол. н., профессор
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
oolgann@mail.ru

**ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ
КОНЦА 1950-Х ГГ. – НАЧАЛА 1970-Х ГГ.
В РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВАХ**

Цель статьи – рассмотреть исторические предпосылки культурных обменов и проанализировать их восприятие советским и американским обществами в рамках своих идеологических систем.

Актуальность исследования связана с очередным осложнением российско-американских отношений, которые в целом имеют сложную историю и характеризуются определенной периодичностью – чередующимися

этапами «потепления» и «охлаждения». Каждый период «охлаждения» приводил к усилению идеологического, информационного, вооруженного и в целом геополитического противостояния в политике двух крупнейших государств. В периоды «потепления» эта политика начинала проявляться в новых, скрытых, формах, и оба государства пытались использовать ситуацию для укрепления собственных политико-идеологических основ. Однако для граждан России (СССР) в эти периоды открывались новые возможности для международных контактов и даже миграции.

Первый период советско-американского взаимодействия наблюдался уже во времена нэпа, когда границы СССР еще не были закрыты, а экономические интересы США и Канады требовали трудовых мигрантов для работы в малообжитых сельскохозяйственных районах. Семейная историческая память авторов хранит факт отъезда ближайших родственников-предков в рамках такой миграции, а история контактов с ними показывает этапы взаимоотношений Советского Союза с США и Канадой. В 1920-е гг. контакты еще поддерживались, но почти прекратились в 1930-е гг., когда над страной опустился железный занавес. Однако в годы войны контакты возобновились, причем до родственников-эмигрантов не только дошел новый (эвакуационный) адрес оставшихся в СССР членов семьи, но появилась возможность высылать им посылки (фактически – огромные ящики) с одеждой и продуктами, в том числе с легендарной «военной» американской тушенкой. Приходили и денежные переводы в долларах, которые можно было получать советскими рублями. Однако этот период длился недолго.

После окончания Второй мировой войны и геополитического раздела мира между СССР и США отношение к подобным родственным контактам изменилось, и их наличие стало опасным. Пожалуй, наиболее яркое семейное воспоминание, касающееся второй половины 1940-х гг., касалось ситуации, когда в условиях послевоенного голода семье с шестью детьми, чтобы избежать репрессий, на почте приходилось отказываться от «огромных посылок-ящиков» с американской едой. Далее последовал разрыв контактов с родственниками-эмигрантами.

Хрущевская оттепель дала начало новому этапу советско-американских отношений, которые в условиях холодной войны все же смогли найти точку соприкосновения в сфере науки и культуры. Для США были интересны технические достижения Советского Союза, для СССР – опыт американцев в различных сферах жизни: в частности, известная «кукурузная эпопея» Н. С. Хрущева была начата после его визита в США. Кроме того, для обеих сторон такое сотрудничество играло идеологическую роль, позволяя не только реально увидеть и понять особенности различных культур, но и по возможности оказать на них воздействие. Хотя лозунг мировой революции уже отошел на задний план, но идея подрыва капитализма изнутри была еще актуальна в советской идеологической действительности, а для этого необходимо было проникнуть на территорию противника. В то же время в США мысль о разрушении советского социализма изнутри путем размывания системы идеологических ценностей, реализация чего была невозможной в условиях железного занавеса, представлялась более реалистичной в новых международных условиях.

Необходимо отметить, что далеко не все представители интеллектуальной элиты США ставили перед собой цель разрушения Советского Союза изнутри. В условиях двухполярного мира после Второй мировой войны началось навязывание американского образа жизни другим народам, но мотивация у значительного числа миссионеров была не идеологическая, а гуманистическая. Многие американские историки и политики были склонны идеализировать государственные ценности, капитализм и частную собственность, считая свое общество образцовым, следовательно, продвижение американского образа жизни рассматривалось как помощь и благо. Различие между «мы» и «они» в США способствовало созданию новой ментальности – американской исключительности и, как следствие, сформировало особую миссию американской нации – трансляцию этих идеалов на остальные части мира, в том числе Советский Союз, чтобы освободить его от «злых правителей» [3, с. 3]. Таким образом, американское общество на разных уровнях, в целом не обремененное знанием советской политической и идеологической культуры, было готово помочь «страдающим» русским.

Иная позиция первоначально существовала в высших кругах государственного управления США: попытка «освободить» Россию признавалась невозможной в силу мощной советской идеологии. В частности, Президент Эйзенхауэр, вспоминая трехчасовую беседу с Жуковым, отмечал: «Имея дело с коммунистами, вы можете столкнуться с людьми, которых трудно убедить, что солнце – жаркое, а земля – круглая. Спор с людьми этой веры теряет смысл и почти оставит вас бездыханным... Следовательно, эти встречи с русскими только наполнят вас надеждой, а затем – пессимизмом» [12, р. 352].

В 1956 г. Н. С. Хрущев произнес свой знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях», спровоцировавший волнения в странах Восточной Европы и вселивший оптимизм в западных политиков. В августе 1956 г. Эйзенхауэр осторожно поддержал некоторый обмен идеями, книгами, журналами, студентами, туристами, артистами, радиопрограммами, техническими экспертами, религиозными лидерами и государственными должностными лицами. Он предложил пригласить преподавателей и студентов из Советского Союза, чтобы они наблюдали, как американцы работают и сколько денег зарабатывают [10]. Таким образом, основной акцент был сделан на демонстрацию материального благополучия американцев, по сравнению с которым условия жизни советских людей казались нищенскими; увидеть это противоречие собственными глазами для приехавших из Советского Союза означало крах их идеологических ценностей, и Эйзенхауэр это хорошо понимал. Однако для американского общества необходимо было создать гуманистически-миссионерское обоснование новой политики в отношении СССР: «Российские семьи, – говорил Эйзенхауэр, – увидят, как мы это делаем, а затем мы сядем и обсудим, как улучшить жизнь нас всех...» [Ibidem].

Оптимизм высших кругов государственного управления США подкреплялся фактами. Было замечено, что десятки тысяч советских молодых людей, которые приняли участие в Шестом Всемирном фестивале

молодежи и студентов в Москве в 1957 г., «были инфицированы стилем Запада – джинсами, джазом, буги-вуги, рок-н-роллом и свободой слова, – после чего Советский Союз уже никогда не будет таким же» [6, р. 131]. Сенатор Айкен во время обсуждения письма Советскому Союзу с предложением парламентских обменов подчеркнул важность их влияния на молодежь, т.к. скоро «будет массовый прорыв молодых кадров в высший эшелон Советского правительства», и они, впечатленные американской жизнью, «сделают для себя соответствующие выводы», т.е. могут проводить проамериканскую политику. Джордж Кеннан также отметил, что «молодые россияне впечатлительны» [5, р. 26]. С другой стороны, в условиях нового витка международных противоречий американское правительство запретило своей молодежи посещать фестиваль, но около 160 человек приехали в нарушение запрета [11, р. 11].

Советско-американское культурное соглашение (известное также под названием Соглашение Лэйси – Зарубина) было подписано 27 января 1958 г. Это был первый нормативный акт в сфере культурных обменов в истории советско-американских отношений. На его основе подписывались двухгодичные соглашения, которых всего было семь, а с 1973 г. отношения между странами вышли на новый уровень. В ходе государственного визита в США Л. И. Брежнева было подписано «Общее соглашение между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве на период до 31 декабря 1979 года», в соответствии с которым были разработаны специальные программы для организации и осуществления обменов [1].

В течение четырнадцати лет 1467 студентов, ученых, учителей, краткосрочных грантополучателей и преподавателей университетов путешествовали в США и СССР [8, р. 31]. Межуниверситетский Комитет, основанный в 1957 г., служил координационным органом для программы обмена. Соглашение предусматривало обмен радио- и телепередачами, кинофильмами; предполагались взаимные визиты поэтов и писателей, композиторов, художников, скульпторов, редакторов студенческих газет и специалистов в области сельского хозяйства и медицины; обмен студентами, преподавателями, промышленными экспертами и спортивными командами, а также экспонатами мирного использования атомной энергии, научными публикациями и проч. [7, р. 210].

В 1960 г., в период первого советско-американского обмена, некоторые ученые и культурные деятели посетили Соединенные Штаты в качестве туристов. В 1966 г. из 25 американцев, посетивших СССР, 15 занимались русской историей, а остальные – литературой и политическими науками. Для сравнения: из 1785 американских студентов, которые учились в этом году в Великобритании, 294 числились на отделениях медицины, экономики, архитектуры и техники [3, с. 3]. Цифры показывают, что американцам (во всяком случае, первоначально) была закрыта сфера советских технологий, а для изучения были оставлены гуманитарные отрасли знания. Косвенным подтверждением этого факта является свидетельство, что американские участники обменов интересовались советскими исследованиями в медицине, особенно в области болезней крови [4, р. 236], но там обмены шли тяжело. Наиболее проблематичными были переговоры по началу контактов в области технологий. В 1959 г. было подписано соглашение по обменам между Американской национальной академией и Академией наук СССР, но контакты не получили такого же широкого характера, как в гуманитарной сфере [2, с. 73]. Однако обмены привели к научному эффекту: в США втрое, по сравнению с 1900 г., увеличилось число докторских диссертаций по России [3, с. 4]. Новые научные работы появились и в СССР.

Тем не менее в американском обществе было отмечено разочарование обменами 1958-1974 гг., которые даже получили термин «академический туризм». Возник вопрос: получилось ли посеять семена сомнения в сознание советских людей? Итог был неожиданным для американцев: советское общество и правительство использовали эти обмены для усиления антиамериканской пропаганды.

В конце 1950-х гг. советские ученые после посещения Соединенных Штатов Америки вернулись с подробным описанием самых темных сторон американской капиталистической реальности. Сенат напечатал Специальный доклад-исследование «США глазами советских туристов: анализ их опубликованных докладов» (U.S. through the Eyes of Soviet Tourists: An Analysis of Their Published Reports), который проанализировал несколько книг, брошюр и статей, опубликованных в советской печати [Там же]. Например, в книге «Лицом к лицу с Америкой» авторы указывали на отсутствие демократии в Соединенных Штатах: «Жители Вашингтона не могут избрать городские власти... Большинство просто избегает идти на избирательные участки, чтобы не тратить свое время» [Там же]. Была представлена депрессивная картина Америки с красочным описанием трущоб, где миллионы людей «не имеют достойной крыши над головой и вынуждены жить в отелях, – и это в самой богатой стране капиталистического мира. Плохо одеты, плохо питаются и живут в плохих условиях...» [Там же]. Жизнь в американской провинции была замечена как монотонная, и, по мнению советских людей, всем городам, которые они посетили, не хватало индивидуальности. В августе 1959 г. в ежемесячном официальном издании Союза писателей Москвы были опубликованы фотографии очевидцев и статьи, описывающие, как миллионы людей живут в условиях нищеты и даже страданий [13; 14, р. 7, 8, 29]. В частности, был изображен мост Золотые Ворота с подписью «Знаменитый мост в Сан-Франциско, или “мост самоубийств”, как его иначе называют, для тех, кто разочарован в американском образе жизни» [3, с. 4]. По словам председателя Межуниверситетского Комитета Роберта Бернса, по итогам первого десятилетия ситуация оказалась «более сложной, чем с правительствами других стран» [9, р. 1].

В целом, по мнению американцев, посещение советскими людьми США не смогло размыть их идеологические установки. Между тем выводы были сделаны на основе советской периодической печати и публично высказанных мнений. Однако американцы не учли, что в СССР существовала цензура, а правду о посещении США советским гражданам говорить было запрещено даже в узком кругу друзей.

Таким образом, и американская, и советская стороны были заинтересованы в культурных обменах, однако Советский Союз оказался в менее выгодном положении: если приезд американцев в СССР содействовал лишь разрушению образа «страшного русского», то посещение США советскими людьми могло размыть

их идеологические установки, а это было опаснее. Однако Советское правительство полагалось на устойчивость сложившихся в советском обществе ценностей и выпускало в США граждан, правда, лишь обладающих безупречной репутацией.

Если для одних культурные обмены стали крайним разочарованием, то другие считали проект успешным инструментом для уничтожения Советского Союза изнутри. Последняя точка зрения особенно стала популярной на Западе после распада СССР: появилось немало книг и публикаций по вестернизации СССР путем пропаганды американской демократии. Так, масштабное открытие школ иностранных языков в Советском Союзе приписывают именно американизации страны. В них воспитывалось новое поколение советской молодежи, которое хорошо знало США и Европу, свободно говорило на английском или других западных языках и, как итог, было подготовлено для поддержки проамериканских реформ в России в ближайшие годы, на что политические круги США и делали ставку при организации культурных обменов в 1960-1970-е гг.

С отказом от идеологии после распада СССР и принятия Конституции РФ 1993 г. этот процесс усилился. Новый этап американизации российского общества в 1990-2000-е гг. завершил когда-то поставленную Вашингтоном задачу – подчинение России через «массовый прорыв молодых кадров... впечатленных американской жизнью... в высший эшелон управления страной» [3, с. 4]. Несмотря на осложнение российско-американских отношений и активную информационную войну в настоящее время, реализация этой задачи успешно продолжается в инерционной форме – через вестернизированное сознание сотен тысяч молодых управленцев, сформировавшихся как личности в «американизированные» 1990-е гг.

Список источников

1. **Сазанова Н. В.** Российско-американские обменные программы: история и современность (1958-2005 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://psibook.com/philosophy/rossiysko-amerikanskie-obmennye-programmy-istoriya-i-sovremennost-1958-2005-gg.html> (дата обращения: 21.06.2015).
2. **Сазанова Н. В.** Советско-американские отношения в области культуры и науки в военный и послевоенный период // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 69-74.
3. **Филлипс В.** Идеологические корни советско-американских культурных обменов 1960-1970-х гг. // Актуальные проблемы современного образования и науки: материалы Международной научно-практической конференции. Заводоуковск: Тюменский издательский дом, 2014. С. 3-4.
4. **Byrnes R. F.** Soviet-American Academic Exchanges, 1958-1975. Bloomington – L.: Indiana University Press, 1976. 312 p.
5. **Exchanges of US officials: Hearing before the Committee on Foreign Relations, United States Senate; Ninety First Congress, Second Session on S. 3127: To provide for the exchange of governmental officials between the United States and the Union of Socialist Republics.** Washington: U.S. Government printing office, 1970. 562 p.
6. **Foglesong D.** The American Mission and the “Evil Empire”: The Crusade for Free Russia since 1881. N. Y.: Cambridge University Press, 2007. 363 p.
7. **Government Programs in International Education: a survey and handbook.** Washington: Government printing office, 1958. 276 p.
8. **International Education and Cultural Exchange: A Human Contribution to the Structure of Peace.** Washington: U.S. Government printing office, 1974. 174 p.
9. **International Negotiation: Exchange of Scholars with the Soviet Union: Advantages and Dilemmas:** Memorandum by Dr. Robert Byrnes. Microfiche # 0456, January. Washington: CIS Senate Committee Prints, 1969. 4 p.
10. **Manning M.** The Historical Dictionary of American Propaganda. Westport: Greenwood Publishing Group, 2004. 448 p.
11. **Richmond Y.** Cultural exchange and the cold war: Raising the iron curtain. N. Y.: The Pennsylvania State University Press, 2003. 249 p.
12. **Stanley S. Jados.** Documents on Russian-American Relations: Washington to Eisenhower. Washington: The Catholic University of America Press, 1965. 401 p.
13. **Subcommittee to Investigate Administration of Internal Security Act and Other Internal Security Laws of the Committee on Judiciary, Senate.** Washington: U.S. Government printing office, 1960. 116 p.
14. **U.S. through the Eyes of Soviet Tourists: An Analysis of Their Published Report.** Microfiche Number: S0456. Washington: CIS Senate Committee Prints, 1960. 35 p.

PERCEPTION OF THE SOVIET-AMERICAN CULTURAL EXCHANGES OF THE END OF THE 1950S – THE BEGINNING OF THE 1970S IN THE RUSSIAN AND AMERICAN SOCIETIES

Phillips Viktoriya

*The University of Nebraska, the College of Arts and Sciences, Omaha, the USA
oolgann@mail.ru*

Naumenko Olga Nikolaevna, Doctor in History, Professor

Naumenko Evgenii Aleksandrovich, Doctor in Psychology, Professor

*Yugra State University, Khanty-Mansiysk
oolgann@mail.ru*

The article reveals the peculiarities of the Soviet-American cultural exchanges that took place under the conditions of the cold war and their perception in the American and Soviet societies. The authors focus on one of the peculiarities of the US spiritual culture – the notion “American exceptionalism”, which determined the goals and objectives of cultural exchanges for their society, while the US government set another goal: to promote the destruction of the Soviet ideology through the demonstration of the American way of life. However, it was the Soviet ideology that created powerful internal barriers to the realization of the ideological tasks set by the United States for the Soviet participants in the exchange.

Key words and phrases: Soviet-American relations; cold war; cultural exchanges; American exceptionalism; Soviet ideology.